

«Модное место» или «Мекка кинематографа»?

КТО И КАК БУДЕТ
СОЗДАВАТЬ КИНОПРОДУКЦИЮ,
БЕРУЩОЮ ЗА ЖИВОЕ

Коридор киностудии «Ленфильм». Перед высокотехнологичной камерой — стол с натюрмортом. Молодой человек подходит к столу, дает команду оператору за камерой, берет графин с водой и наливает воду в стакан.
Сотрудники студии наблюдали за этим, затаив дыхание, как будто решалась чья-то судьба. Директор «Ленфильма» Эдуард Пичугин тоже был неподвижен, лицо его не дрогнуло.
На футуристическом пульте молодой человек показал видео, снятое камерой: высокая частота кадров позволила снять льющуюся в стакан воду с невероятной четкостью. Можно было замедлить скорость ролика во много раз, и видно было, как капли медленно летят вниз, как бурлит вода, попавшая в стакан. Потом молодой человек с той же легкостью прокрутил это видео задом наперед. Японские специалисты, стоявшие рядом, наблюдали с одобрением.
Появился новый председатель совета директоров «Ленфильма» Федор Бондарчук. Они вместе с Эдуардом Пичугиным вручили японцам какие-то дары. Японцы кланялись. Не сказав окружающим ни слова, Бондарчук с Пичугиным торжественно удалились.

«Ленфильм», старейшая киностудия России, отметил 95-летие. Датой основания считается 30 апреля 1918 года, когда решением наркома просвещения был образован Петроградский кинокомитет Союза Северных Комму. Никаких особых торжеств.
Зато символично, что как раз перед юбилеем «Ленфильм» наконец определился со своим будущим. На пресс-конференции Эдуард Пичугин рассказал об этих перспективах более конкретно.
«Ленфильм» превращается в современную кинофабрику, даже, говоря словами Эдуарда Пичугина, происходит «не переоборудование, а создание абсолютно новой студии».
Деньги пока до студии не дошли, но современное оборудование уже тестируется — как раз такой момент нам довелось увидеть в коридоре «Ленфильма». С помощью новых камер можно будет снимать, например, фильмы в 3D. «Будем снимать как в Голливуде, сделаем «Ленфильм» модным местом по продвижению новых технологий», — заявил директор.

фильм» неизбежно отверг другую, апологетами которой были режиссер Александр Сокуров и продюсер Андрей Сигле. Их идея была — превращение «Ленфильма» в центр высокой кинокультуры, сохранение традиций и упор на авторское кино. И действительно — среди технологического ренессанса не будет ли забыто все, чем гордилась студия? Не будут ли новые камеры слабой заменой утраченному духу?
Об этом перепуте в преддверии юбилея студии мы побеседовали с киноведом, историком «Ленфильма» Александром ПОЗДНЯКО-ВЫМ. Разговор происходил в архивных помещениях студии, где на полках — папки с материалами к старым фильмам. Одни — совершенно позабытые, другие — абсолютная классика вроде «Гамлета» Козинцева или «Полосатого рейса» Фетина. Также символично получилось.

На «Ленфильме» снимали и знаменитые музыкальные комедии, и мелодрамы, и сказки, и Шекспира...

И сегодня магия «Ленфильма» может оживить на экране и средневековый вертеп...

ПЕНОПЛАСТОВЫХ ДЕКОРАЦИЙ УЖЕ НЕДОСТАТОЧНО

— Как историк студии, скажите: были уже такие глобальные перемены в жизни «Ленфильма»? Или такое происходит впервые?
— «Ленфильм» — абсолютная святыня отечественного кинематографа. Здесь, в театре «Аквариум», в 1896 году состоялся первый публичный киносеанс в России — еще до всякого «Ленфильма». Позднее сюда в 1924 году переехала кинофабрика, на которой были сняты знаменитые киноленты отечественного кино.
В 20-е годы по коридорам «Совкино» носились молодые фэкс — Козинцев и Трауберг, Юткевич, Янина Жеймо, увлеченные возможностями кинематографа.
Нечто подобное происходит и сейчас — в коридорах тоже очень много молодежи, которая определяет лицо нынешней перестройки на «Ленфильме». И это не только технологические изменения, идет еще и переосмысление того места, которое кино, «важнейшее из искусств», занимает в начале XXI века.
Оно продолжает оставаться важнейшим из искусств даже в эпоху Интернета. Самым доходчивым, понятным, самым любимым. Но когда мы говорим «искусство» — почему-то настраиваем себя на высокие, заоблачные ориентиры и пренебрегаем первозданной задачей кинематографа — волновать сердца людей. Искусство это или что-то другое — напишут киноведы в своих статьях. А сейчас, в начале XXI века, делать кино на колени, вырезать декорации из пенопласта — уже недостаточно. Люди избалованы высокотехнологичной трехмерной графикой блокбастеров, прекрасными сценариями, актерами, которых знают от Смоленска до Сиднея... И — говорю об этом с грустью — современное российское кино неконкурентоспособно не то что на мировом рынке — оно и в России не занимает первые строчки среди самых востребованных лент.
— Как бы вы объясните, почему так происходит?
— В первую очередь потому, что мы не идем в ногу со временем. Нужно перестать жить в изоляции от мирового кинопроцесса. Когда мы жили за железным занавесом и размышляли о свободе, природе любви и всех этих великих вопросах, каждый фильм Ромма, Тарковского, Германа воспринимался как глоток чистого воздуха. Но это все принадлежит истории. Сейчас авторское кино остается уделом сравнительно небольшой аудитории и ориентируется только на нее, и это тормозит развитие кинематографа как индустрии. Наших режиссеров за рубежом, кроме Бекмамбетова, Михалкова, Сокурова, никто не знает. А Джеймса Камерона знают и в Бразилии, и в Китае, и в Лихтенштейне.
Мы живем в открытом мире. Сегодня у нас не три канала в телевизоре, а сто тридцать три. Есть Интернет, «кино по требованию». Мы живем в глобальной деревне. Неужели широкий зритель обречен смотреть только привозное? Практика показывает, что артхаус широкий зритель не жалуется своим вниманием. Зрителю нравится жанровое кино. И значит, необходимо создавать киноиндустрию — научить молодых кинематографистов владеть профессией на мировом уровне. Нужно научить их сочинять историю, держать напряжение зрителя, правильно снимать и монтировать кино. И нужно наконец создавать институт звезд, пресловутую стар-систему.
Звезда — это небожитель. Ее можно видеть только издали. Это у нас в России можно подойти к Машкову и запросто спросить: «Ну, Володя, как там у вас в кино?» В голливудском кино такое невозможно себе представить. Когда я видел актрису Бетт Мидлер, выходящую после концерта из «Радио-сити мюзик-холл», все вокруг нее было оцеплено кордонами полиции, публика пожирала ее глазами, выкрикивая признания в любви. Хотите — считайте это волшебной силой искусства.
Культ звезды напрямую связан с рейтингом фильма и бокс-офисом. Это часть индустрии.

...и даже сказочный замок из фильма-балета «Спящая красавица» 1964 года.

— Сохранение духа «Ленфильма» состоит не в поклонении иконам прошлого, а в том, чтобы оставаться верным этой цели — быть интересным зрителю, — считает Александр Поздняков (на фото).

ДЯДЯ ВАСЯ ПЛАТИТ ДЕНЬГИ

— Есть Москва, которая всех звезд к себе перетягивает. На что рассчитывает «Ленфильм»?
— Трудно состязаться с раскрученной московской индустрией, но нужно. Город у нас красивый, европейский, с богатой историей. Здесь можно снимать костюмные исторические фильмы, но этого мало. Здесь нужно создать индустрию кино с хорошо написанными сценариями, с известными актерами, хорошо поставленными, смонтированными, продвинутыми и прокатанными фильмами — вот это и есть современное кино. All that jazz. Это огромная машина. Она требует больших денег, но она и приносит много денег, если правильно ею пользоваться. И еще городу нужен большой международный кинофестиваль.
Сегодня нельзя же говорить о кино в отрыве от рынка. Если кто-то

говорит «мне не нужен зритель, я делаю это для себя» — это лукавое кокетство доперестроечных времен. Деньги-то на кино дает государство, которое не должно финансировать целиком весь кинематограф, кроме разве что дебютов!
Нельзя жить «старыми песнями». Надо менять не только технологию, но и отношение к кинематографу. Киноиндустрия — это сфера конкурентного бизнеса. Это, если хотите, искусство, которое хорошо зарабатывает. Для этого нужно перестать игнорировать простого зрителя, среднестатистического дядю Васю, который, между прочим, платит деньги за то, что ему показывают на экране.
— Вы считаете, «Ленфильм» способен преодолеть свое прошлое? У него, как вы сказали, есть свой сакральный статус, он — Мекка кинематографа. Получается, ему нужно через этот статус переступить, чтобы двигаться дальше?
— А зачем переступать? На «Ленфильме», кстати, делалось кино разных жанров, были свои кумиры, свои замечательные композиторы, были даже и свои продюсеры — когда еще никто не знал, что есть такое слово. Поэтому «Ленфильму» необходимо все это вернуть и поднять на мировой уровень.
Нужны герои и хорошая история про них. Вот этим уже никто не владеет, более того, рассказывать историю никто не учит. А почему? Это считается «стыдным», «недостойным» «художника!» Я лучше сниму что-то медленное и печальное, подернутое сфумато... Нам с вами это интересно, а широкий зритель будет зевать, вернее, он просто не пойдет на это «сфумато».

НАДО ЖЕ И ХЛЕБ ПЕЧЬ

— То есть с концепцией Александра Сокурова, который предлагал из «Ленфильма» сделать центр авторского кино, вы не согласны?
— Я считаю, что неправильно сводить «Ленфильм» только к этой концепции. И это не задача такой большой кинофабрики, как «Ленфильм». Это удел небольших независимых студий и мастерских. У них не может быть бюджетов, как у блокбастеров.
Авторское кино будет существовать всегда, пока есть авторы. Просто у него очень ограниченное бытование, это следует признать. Оно не будет возвращать затраченные на него деньги, а уж о том, чтобы зарабатывать, не может быть и речи. Авторское кино — это пирожные. А вот кто будет печь хлеб?
— Но разве какой-нибудь Педро Альмодовар не окупеется? У него абсолютно узнаваемый авторский стиль...
— Альмодовар — коммерческий, зрелищный авторский режиссер. Его фильмы узнаешь сразу, особенно когда показывают Маласанью или другой мадридский район, где происходит действие его фильмов. Многие режиссеры начинали с артхауса, а впоследствии становились вполне respectable столпами шоу-бизнеса.

— Но в чем будет самобытность «Ленфильма», если он станет следствием общей коммерческой модели? Останется ли «ленинградская школа»?
— Она никуда не денется. А сейчас необходим прорыв — к новым технологиям и к новому зрителю. А школа... есть ли «лос-анджелесская школа»? Нет, это просто хорошо сделанное кино.
«Ленфильм» будет огромной кинофабрикой, оказывающей услуги, — как «Мосфильм». Вы знаете хоть одну картину, снятую с маркой «Мосфильма»? Их снимают на базе «Мосфильма» частные кинокомпании, но под своими лейблами. Огромный «Мосфильм» работает как съемочная база для огромного количества других компаний. Однако собственное производство тоже должно быть. Некоторые предлагают снимать на «Ленфильме» исключительно авторское кино — по моему, это неправильно. Другие предлагают построить такой конвейер и изготавливать фильмы, как автомобили на заводе Форда. Также неправильно! Элемент искусства состоит в том, чтобы сделать продукцию «Ленфильма» разнообразной и снятой на высоком художественном уровне, — чтобы она задевала за живое, волновала.

Как этого добиться — главная загадка, это и есть искусство.
— И с чего конкретно нужно начать, чтобы создавать эту продукцию, берущую за живое?
— Необходимо получить сперва обещанные полтора миллиарда на переоснащение студии. Они уже гарантированы «Ленфильму». А затем — тотальная реконструкция студии, снизу доверху. Будет закупаться самое современное монтажное, звуковое, осветительное оборудование, современные камеры. Необходимо набрать новый технический персонал, создавать новые звезды — своих, петербургских.
Десятилетняя история «Ленфильма» показывает, что студия с самого начала ориентировалась на зрителя. Посмотрите на все эти «Похлождения Октябринь» в духе американских комедий, где герои бегают, прыгают, угоняют машины и стреляют, — все это уже было. Мне кажется, что эти традиции нужно просто развивать применительно к нынешнему дню, активно используя современный инструментарий, ведь законы мюзикла и мелодрамы не подвержены времени.

Федор ЛУБШАН
Фото Натальи ЧАЙКИ

«НЕ МОГУ ПОДВЕСТИ ТЕХ, КТО В МЕНЯ ВЕРИТ»

Максим Хабур, аналитик-исследователь, Самара

СОЮЗ APOLLO C-19

КУРЕНИЕ УБИВАЕТ

ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ

КУРЕНИЕ УБИВАЕТ

...и античный храм...